

12+

Дмитрий Круляков, Надежда Давыдова

РЯЗАНСКАЯ ОБЛАСТЬ

Прогулки рука об руку

Дмитрий Кругляков

**Рязанская область.
Прогулки рука об руку**

«Издательские решения»

Кругляков Д.

Рязанская область. Прогулки рука об руку / Д. Кругляков —
«Издательские решения»,

Монастыри и храмы встречают путника на дорогах Рязанской области, словно хранители вековых тайн и человеческих судеб, напоминая, что в этих местах жизнь еще не замерла. Среди них Касимов с его купеческой историей, Гусь-Железный с неповторимой атмосферой уединения, Пощупово и Солотча с их великолепными храмами. И каждый из них — это отдельная глава в большой книге о России. Книга является продолжением серии «Прогулки рука об руку» и рассчитана на широкий круг читателей.

Содержание

Предвкушение	7
Рязань	8
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Рязанская область Прогулки рука об руку

**Дмитрий Кругляков
Надежда Давыдова**

© Дмитрий Кругляков, 2026

© Надежда Давыдова, 2026

ISBN 978-5-0071-0587-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Рязанская область

Предвкушение

Родившись на северо-западной окраине Рязани в Дягилево¹, сам город мне довелось впервые увидеть лишь в день своего 35-летия, хотя незадолго до этого, двумя годами ранее, мне сподобилось побывать в Иоанно-Богословском мужском монастыре в Пощупово. Но оба раза были мимолетными и не вполне удачными, оставив скорее негативное, чем радужное впечатление. Виной тому могло быть слишком жаркое и пыльное лето, а может, потрепанные временем места, так некстати попавшиеся моему пытливому взору.

К счастью, это мнение впоследствии кардинально изменилось, причем во многом благодаря принятому решению заняться зубами в стоматологической клинике «Прайм», филиалы которой расположены в разных районах Рязани. Добираясь к врачам то на автобусе, то на такси, а зачастую и пешком, даже в зимнее время, мне удалось исколесить большую часть старого города, обнаружив такие места, которые в обычной туристической поездке вряд ли увидишь.

Да и Надежда, бывая в Рязани в служебных командировках, после работы часто и с удовольствием гуляла по здешним улочкам, посещая музеи, храмы и парки. Поэтому совсем неудивительно, что этот город внезапно открылся нам совершенно с другой стороны, зародив страстное желание узнать его ближе и глубже. А затем так же неожиданно с нами породнился, скрепив наши с Надеждой узы брака божественной клятвой в Успенском соборе.

Так Рязань стала не только городом, где познакомились мои родители², и моей малой родиной, но и духовным истоком для моей семьи. И хотя с той поры прошло уже немало лет, каждый раз, когда мы вновь приезжаем сюда и путешествуем по округе, нам по-прежнему встречается много удивительных мест, о которых мы постараемся рассказать в этой книге.

¹ Кругляков Д. А. Самолетная стоянка. Из семейного архива / Д. А. Кругляков, Н. В. Круглякова, В. И. Гузько. — [б. м.]: Издательские решения, 2024. — С. 13.

² Кругляков Д. А. Отцовские крылья. Из семейного архива / Д. А. Кругляков, А. П. Кругляков. — [б. м.]: Издательские решения, 2023. — С. 63.

Рязань

Считается, что город, который был предшественником современной Рязани и назывался ранее Переяславлем-Рязанским, был основан в 1095 году. На эту дату указывает составитель сборника летописных сведений о Рязанской истории архимандрит Иероним, в миру Иван Стефанович Алякринский. Ссылаясь на «особую записку», найденную в одной из тетрадей Рязанской Духовной Консистории еще в XVIII веке, он пишет, что в 1095 году «заложен бысть град Переславль Рязанский у церкви святого Николы старого»³.

На эту же дату обращает внимание и автор статьи, посвященной празднованию 800-летия Рязани, Василий Праотцев, отмечая, что незадолго до этого важного события на одном из заседаний Рязанской Ученой Архивной Комиссии «был поднят чисто научный вопрос о времени основания Переяславля-Рязанского. Известно, что История не дает на этот вопрос точного и определенного ответа. Потребовались летописные справки и изыскания, вынута была из книгохранилища Рязанской Духовной Семинарии небезызвестная исследователям Истории Рязанского Княжества рукописная книга, „следованная псалтырь“, XVI века, в которой на обороте одного листа сделана такая запись полу-уставом (может быть XVI века): „В лета... (6603) заложен бы град переелавль резанской окола цркви стго Николы старого“. Это запись не раз была предметом обсуждения в собраниях Комиссии. Большинство Членов склонялось к мнению, что время основания Рязани следует относить именно к 1095 году»⁴.

Между тем, по мнению рязанского исследователя, специалиста по рязанским писцовым книгам Андрея Васильевича Азовцева, эту дату нельзя назвать однозначно достоверной, поскольку «на появление в XVI в. информации о 1095 г. как годе основания Переяславля Рязанского могла повлиять искаженная датировка грамоты, данной рязанским князем Иваном Васильевичем переяславской церкви Иоанна Златоуста. Текст этого документа известен нам из копийной книги, происходившей из архива рязанского архиерейского дома. Ошибочный 6603-й (1095-й) г. как дата создания акта указывается во всех ссылках на этот документ, встречающихся в копийных материалах владычной кафедры, восходящих к XVI — XVII вв. То есть, мы вправе предположить, что ошибочное, или нечетко написанное обозначение года восходит непосредственно к подлиннику»⁵.

«Задаваясь вопросом о действительной дате основания Переяславля Рязанского, необходимо указать другое, в не меньшей степени опосредованное, но гораздо более исторически достоверное сообщение. В рукописи историко-краеведческого свойства, созданной в 1790-е гг., так называемой, „Летописи Рязанской“, со ссылкой на некую „Полууставную тетрадь“ приводится текст: „в лето 6716 (1208 г.) ... был на Рязани епископ Арсений первый. Он град Переяславль заложил у озера“. Эта запись трактуется сторонниками гипотезы основания города в XI в. как указание на восстановление городских укреплений, произведенное после их уничтожения»⁶.

Так, некто А. Селиванов в своей работе «К вопросу об основании города Переяславля-Рязанского» пишет, что «это вторичное zaloжение Переславля-Рязанского относится к тому смутному времени, когда Всеволод III, вел. кн. Владимиро-Суздальский, пользуясь междоусобиями князей Рязанских, домогался утвердить свое преобладание над Рязанскою землею,

³ Иероним, архим. Рязанские достопамятности, собранные архимандритом Иеронимом / с примеч. И. Добролюбова. — Рязань: Рязанская ученая архивная комис., 1889. — С. 2.

⁴ Празднование 800-летия (1095—1895 г.г.) г. Рязани. 20—22 сентября 1895 года / под ред. чл. комис. С. Д. Яхонтова. — Рязань: Рязанская ученая архивная комис., 1896. — С. 1.

⁵ Писцовые книги Рязанской и Нижегородской земли / Сост. М. Ю. Зенченко (отв. сост.), Г. А. Иванова (отв. сост.) А. В. Азовцев, В. Н. Беляева, А. В. Дедук, В. А. Кадик. М.: Памятники исторической мысли, 2018. — С. 14—15.

⁶ Там же. — С. 16.

разорял ее пределы, разрушал города, сажал в них своих наместников, брал в плен и отводил во Владимир князей Рязанских. Епископ Арсений в это время не раз являлся ходатаем и защитником своей паствы перед Всеволодом. Весьма возможно, что после страшного разгрома, которому подвергались в то время все Рязанские города, Арсений позаботился о возобновлении их. Переяславль может быть до того времени не был достаточно огражден, почему потребовалось, в силу стратегических соображений, устройство новых укреплений, что и было предпринято, по благословению епископа Арсения в 1209 г. Стало быть факт заложения города (или крепости, укрепления) Переяславля в 1208 г. не представляет в себе ничего невероятного и не противоречит первому известию об основании Переяславля в 1095 г. »⁷.

Однако и те, и другие правы по-своему, поскольку в разные периоды истории функции центра Рязанского княжества выполняли два города, имеющие схожее название, но разное расположение. Мы их знаем под именами «Старая Рязань» и «Переяславль-Рязанский». И тот, и другой в архивных документах называют Рязанью, как и само Рязанское княжество. Отсюда, скорее всего, и возникла путаница.

Первый, именуемый теперь городищем или Старой Рязанью, до нашествия Батыя возлежал на обрывистом правом берегу Оки, как раз напротив современного Спасска-Рязанского, и являлся древнейшей столицей Рязанского края⁸.

Ныне это «обширное городище — запустевшее укрепленное поселение. Именно здесь находился славный и богатый град Рязань, столица Рязанского княжества. Лишь кольцо величественных валов указывает ныне на место мертвого города, и требуется живое воображение; чтобы представить его облик во времена расцвета»⁹.

Как пишет археолог, доктор исторических наук Владислав Петрович Даркевич, «первое упоминание о Рязани находим в Лаврентьевской летописи под 1096 г., когда изгнанный из Чернигова князь Олег Святославич пошел к Смоленску, „и не прияша его смоляне и иде к Рязаню“. Боровишийся с ним сын Владимира Мономаха Изяслав „пришед, створи мир с рязанци“»¹⁰.

По версии архимандрита Иеронима, ссылающегося на «помянутый Родословец», это произошло годом ранее — в 1095 году, — когда «прииде из Курска к Мурому кн. Изяслав сын Владимира Мономаха, и наместника Ольгова (вероятно, Олегова. — Д.К.) изыма, а сам седи на Муроме и Рязани и сиде един год»¹¹.

Так или иначе, но, как подчеркивает Владислав Даркевич, уже в то время с рязанцами приходилось «считаться как с реальной политической силой. Естественно, город, входивший в состав Муромской земли, где находился старейший престол, основан ранее первой летописной даты, предположительно в 50-60-е гг. XI в. при черниговском князе Святославе Ярославиче, что подтверждают и археологические материалы. По свидетельству летописца, Святослав получил „всю страну восточную и до Муромы“, вошедшую в состав черниговской епископии»¹².

Такого же мнения придерживался и известный русский историк, публицист Дмитрий Иванович Иловайский. Он был уверен, что до основания города на Оке в том месте, где теперь находится Старая Рязань, а сама река «достигает наибольшего юго-западного изгиба и, приняв Проню, поворачивает на север»¹³, были «Финские поселения; потом пришли Русские колонисты, срубили обычный острог и начали собирать ясак с туземцев»¹⁴.

⁷ Празднование 800-летия, [4]. Указ. соч. — С. 113.

⁸ Забелин И. Е. История русской жизни с древнейших времен. Ч.1: Доисторическое время Руси. — М.: Синодальная тип., 1908. — С. 181.

⁹ Даркевич В. П. Путешествие в древнюю Рязань: Записки археолога. — Рязань: Новое время, 1993. — С. 9.

¹⁰ Там же. — С. 49.

¹¹ Иероним, архим., [3]. Указ. соч. — С. 2.

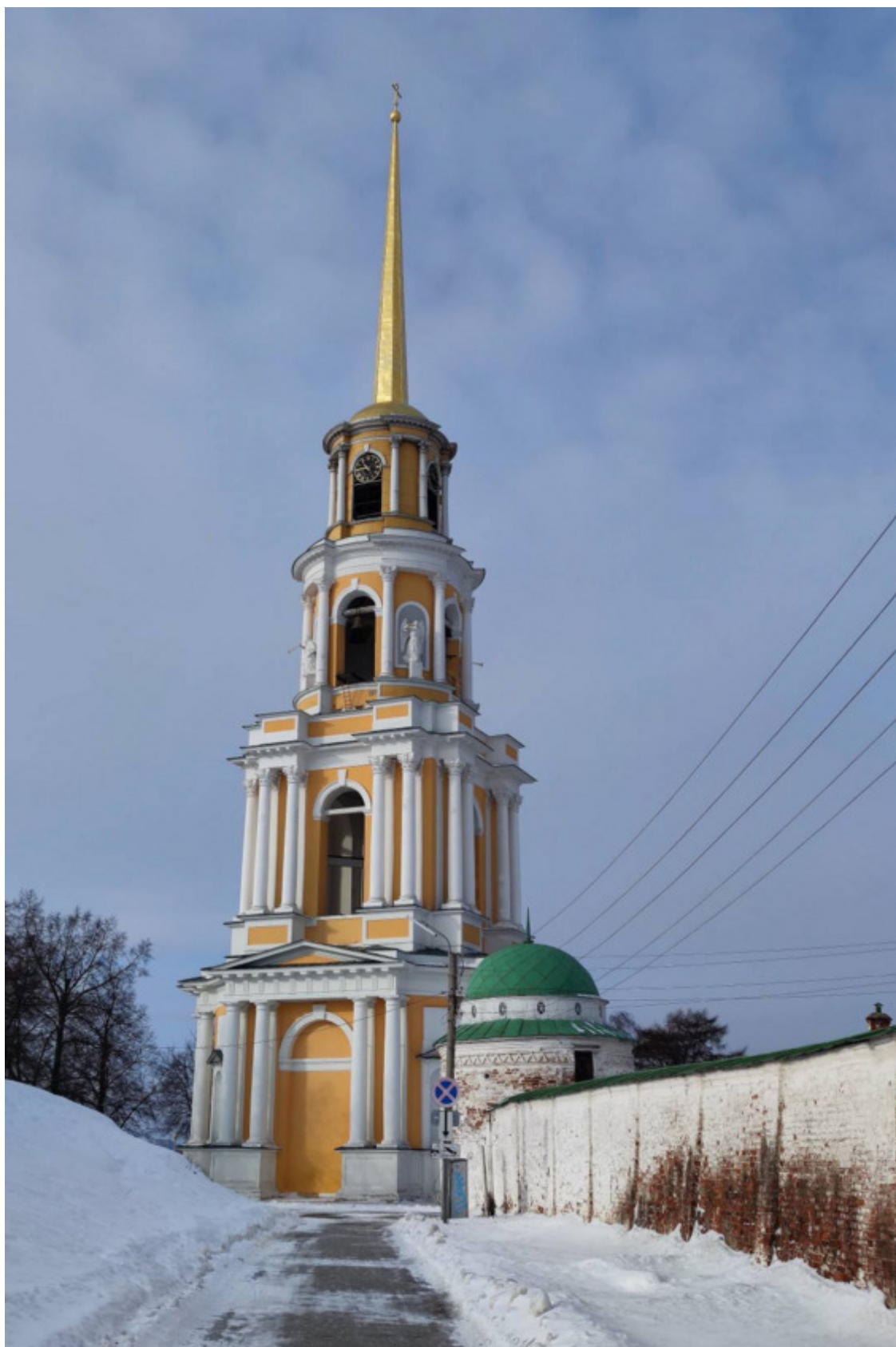
¹² Даркевич В. П., [9]. Указ. соч. — С. 9.

¹³ Иловайский Д. И. История рязанского княжества / Соч. Д. Иловайского. — М.: Унив. тип., 1858. — С. 24.

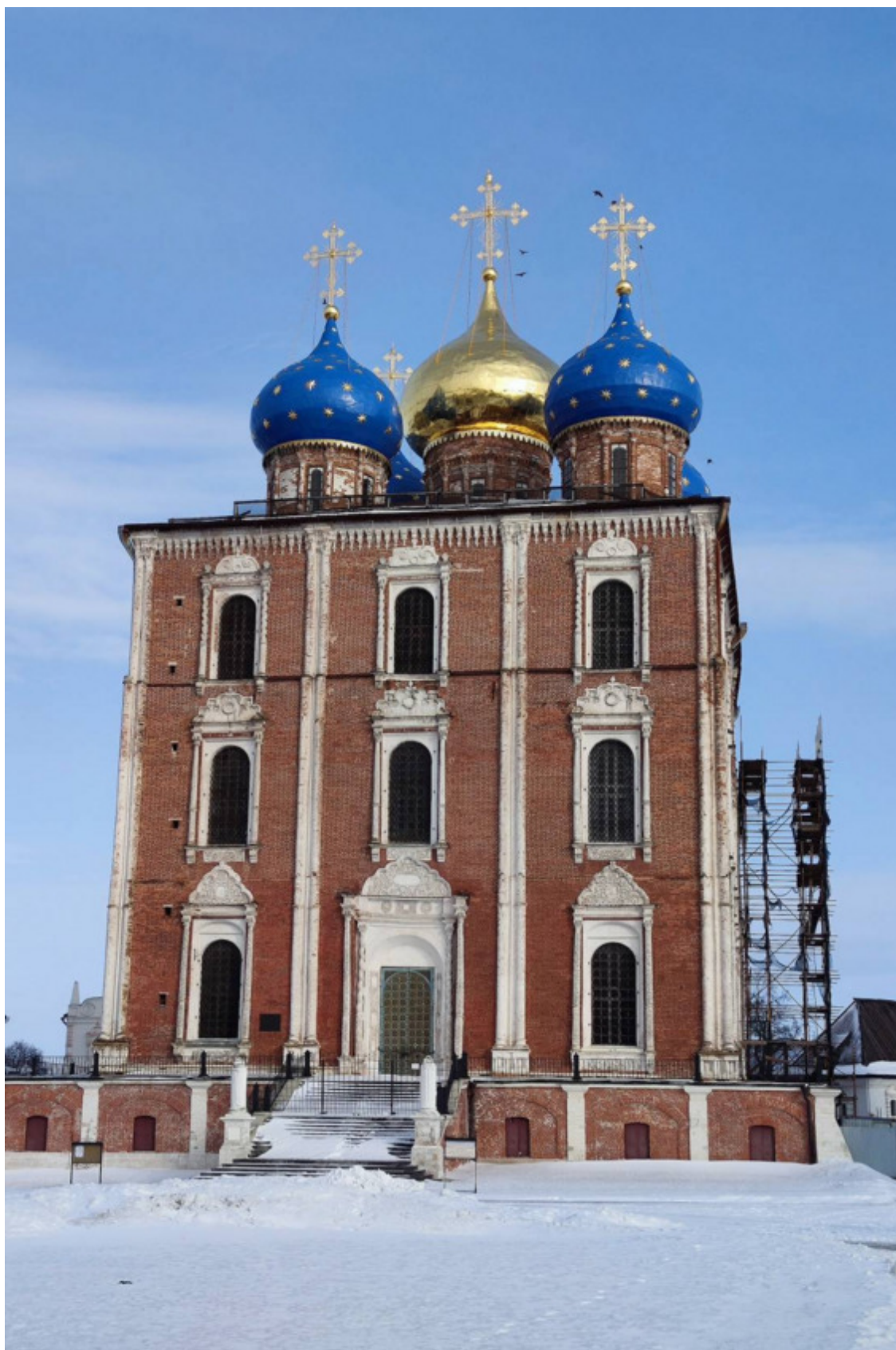
¹⁴ Там же.

«Совершенное молчание источников о прежнем туземном населении по верхней и средней Оке подало повод думать, что его тут почти и не было. Так Г. Ходаковский говорит, что Муромские, Рязанские и Бельские леса, кажется, в древние времена не были населены... Мы не знаем, о какой древности говорит почтенный исследователь; на Муром указывает Нестор; а что область средней Оки, некогда сплошь покрытая лесом, была издавна обитаема Финнами, в этом нет сомнения; иначе откуда мог взяться Финский элемент, очень заметный ...в местных наречиях и особенно в наружности Рязанского населения»¹⁵.

¹⁵ Там же.

Соборная колокольня, Рязанский кремль

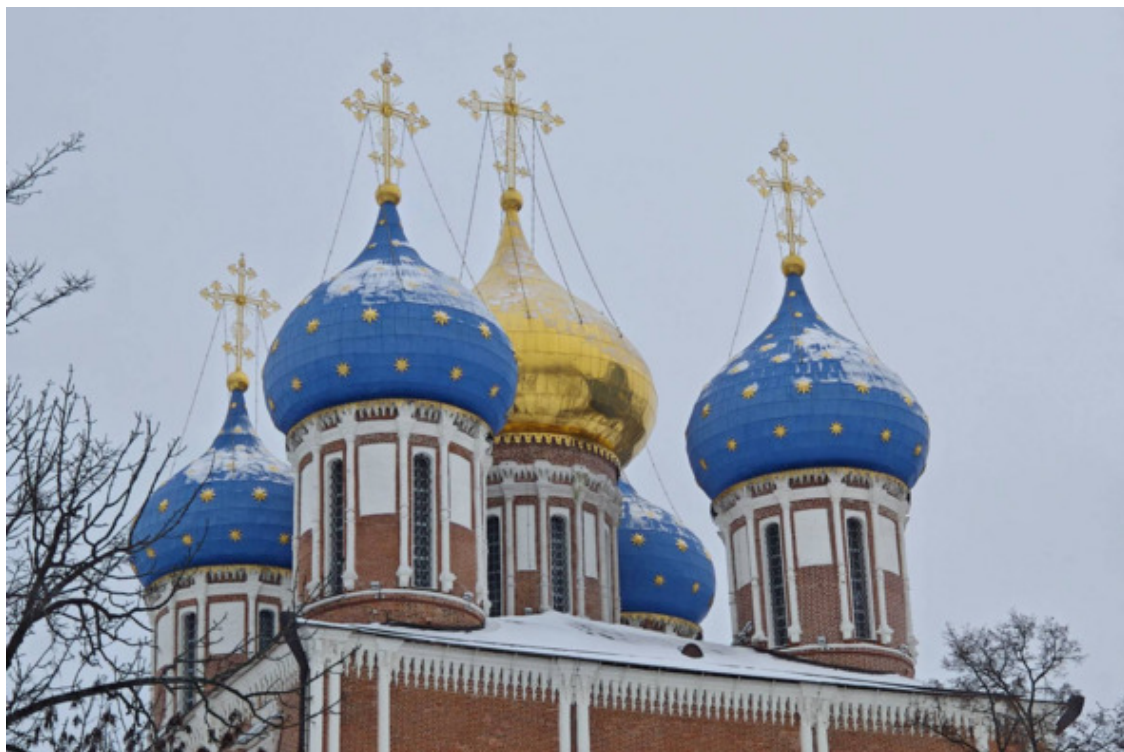
Успенский собор, Рязанский кремль

Главы храмов Спасо-Преображенского мон.

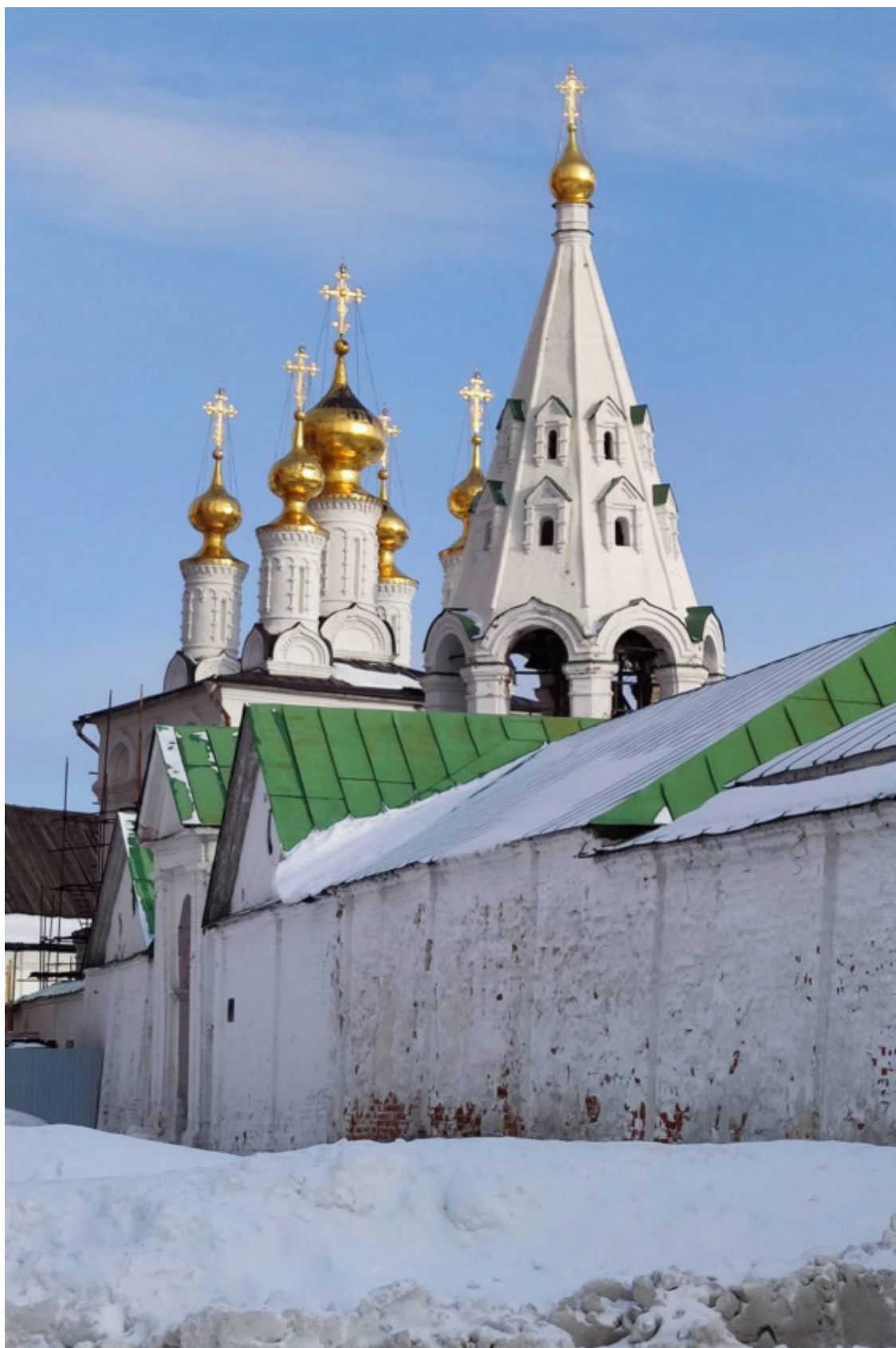
Церковь Ильи Пророка

Пятиглавие Успенского собора, Рязанский Кремль

Фрагмент декора Преображенского собора

Богоявленская церковь, Спасо-Преображенский мон.

Главы церкви Святого Духа, быв. Духов мон.

Христорождественский собор

Западная башня, Спасо-Преображенский мон.

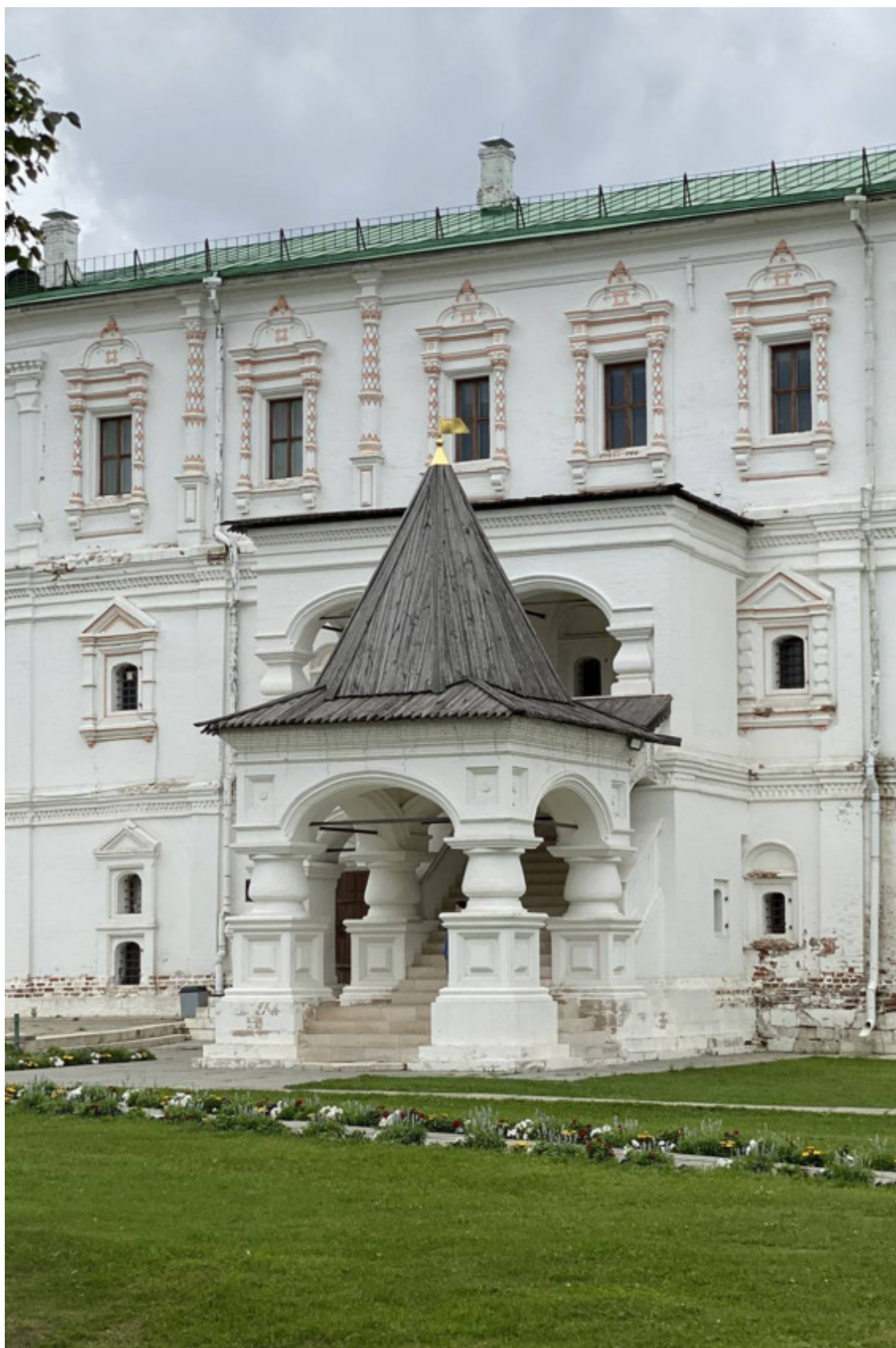
Колокольчик (лат. Campanula rapunculoides)

Надежда на Кремлевском валу, вид на колокольню

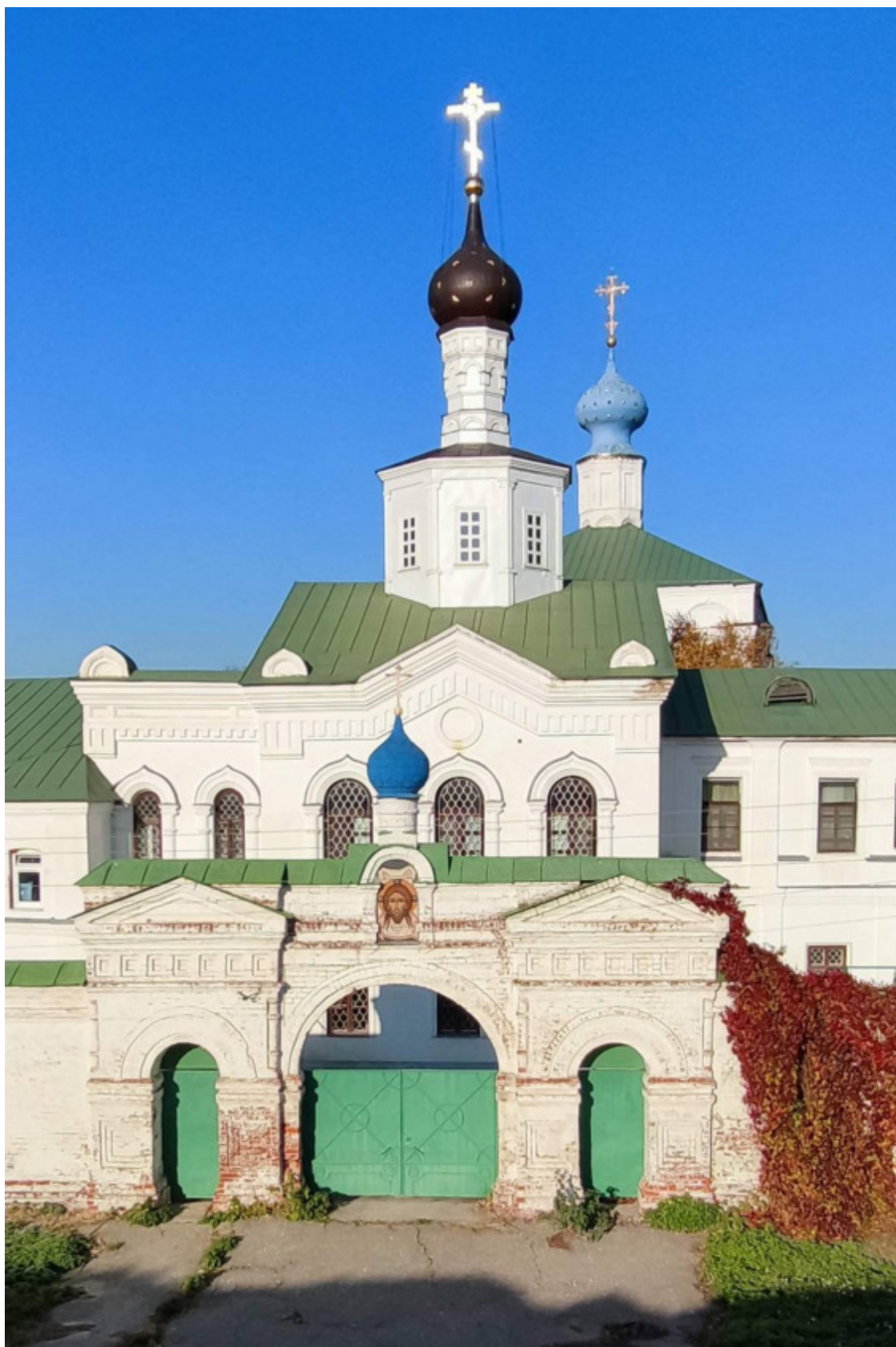
Восточная башня, Спасо-Преображенский мон.

Дворец Олега, Рязанский кремль

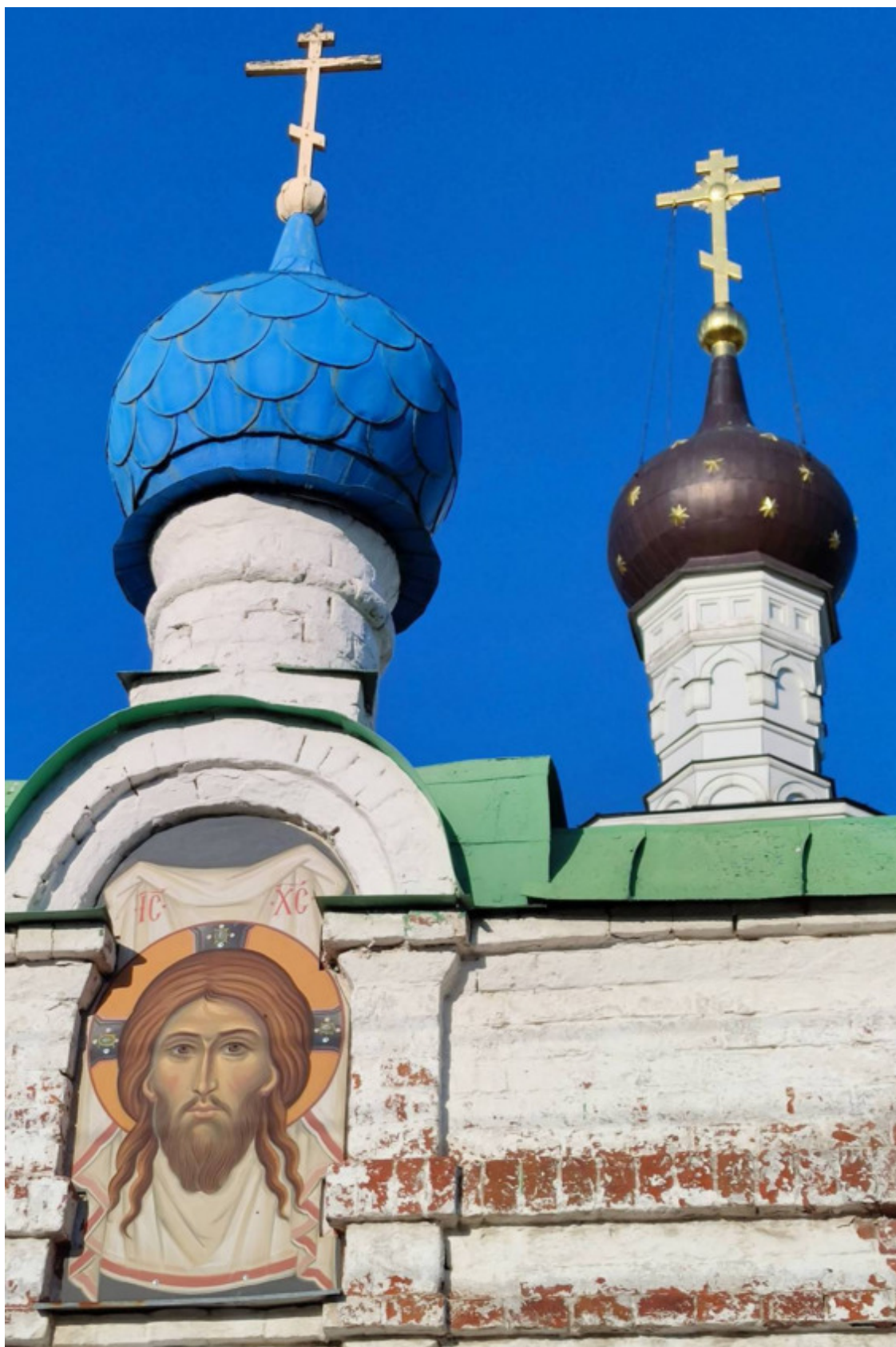
Молодая ветвь сосны (род Pinus)

Южные ворота, Спасо-Преображенский мон.

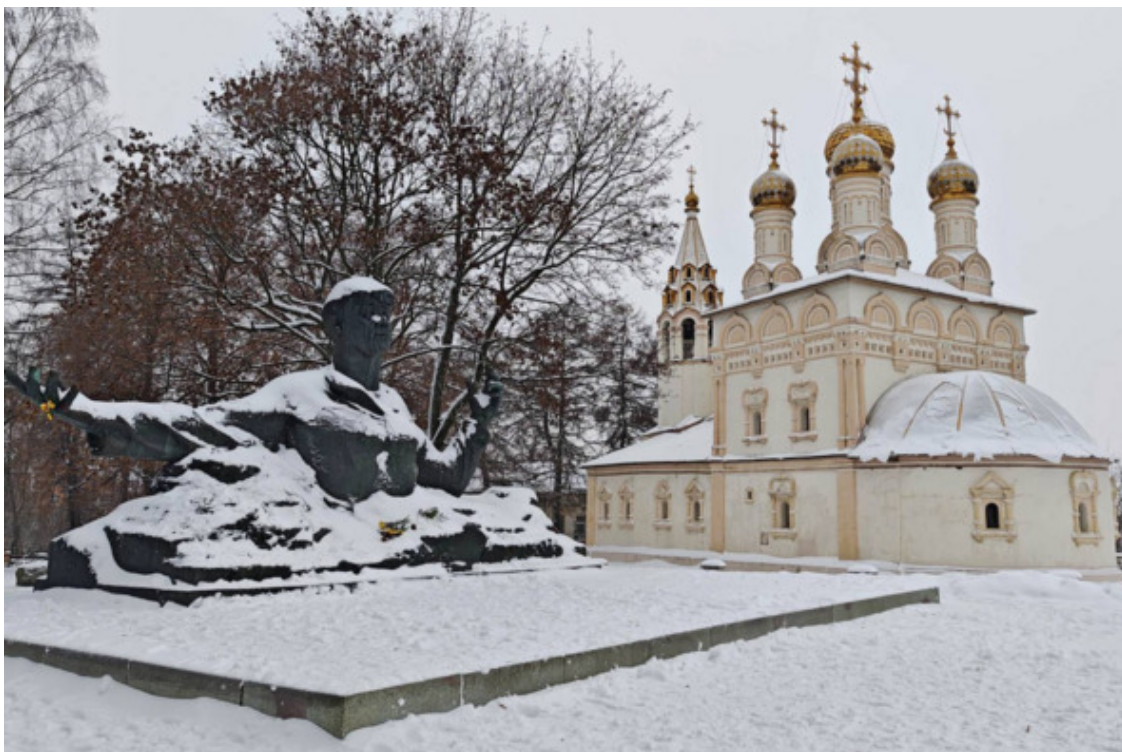
Великий князь Олег Иванович Рязанский

Главы Южных ворот и церкви Иоанна Богослова

Знакомьтесь: Игогоша — символ нашего 2026 года

Памятник С. А. Есенину и церковь Спаса на Яру

Гриб-художник (ул. Трубезная Набережная)

Деревянная икона св. Параскевы Пятницы

Св. Николай Чудотворец (Никола Можайский)

Мозаика на полу, церковь Спаса на Яру

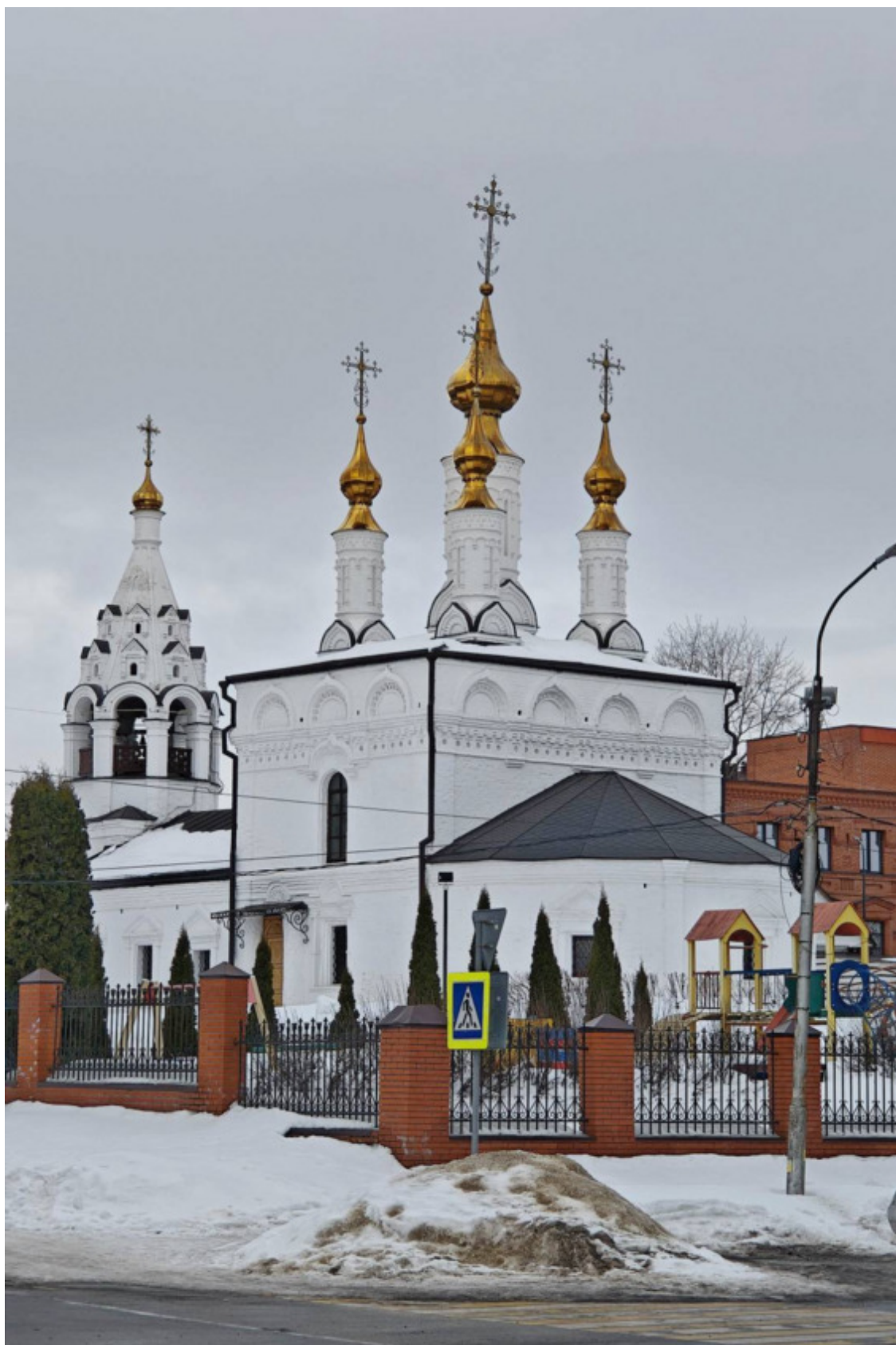
*Калина обыкновенная (лат. *Viburnum opulus*)*

Усадьба купца И. Н. Кокина, XIX в. (ул. Соборная, 2)

В патруле вместе с грибом-дозорным

Благовещенская церковь, XVII в. (ул. Затинная, 58)

Павильон №23 «Облпотребсоюз», Рязанская ВДНХ

Павильон №4 «Скопинуголь», Рязанская ВДНХ

Молотобоец, бетонный фрагмент, сер. 1950-х гг.

Улыбающийся лев, галерея «Резиденция традиций»

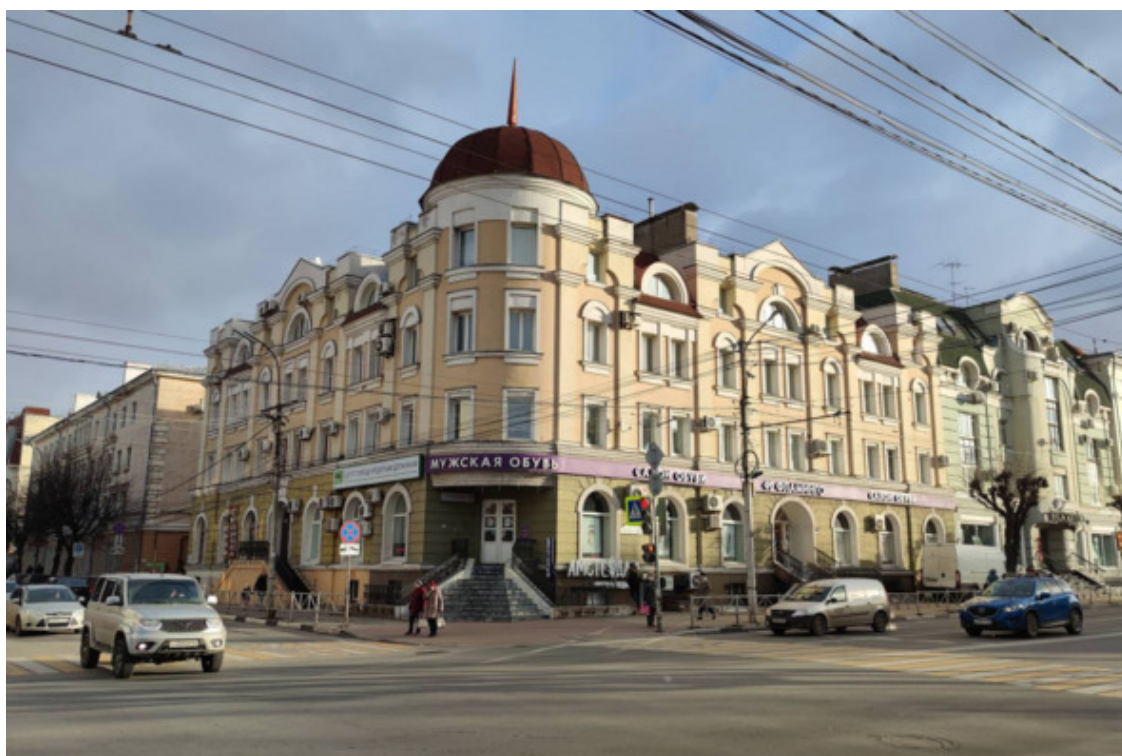
Новогоднее настроение, отель «Конюшенный двор»

Надежда с гусем в зимней одежде, Рязанская ВДНХ

Государственный банк, 1-я пол. XIX в.

Жилой дом с магазинами (ул. Ленина, 16)

Памятник Евпатию Коловрату

Церковь Входа Господня в Иерусалим, XVII в.

Здесь был дом, где жила св. блж. Любовь Рязанская

Парадное крыльцо быв. нач. училища, кон. XIX в.

Золотая рыбка, музей «Фабрика игрушек»

Новогодняя игрушка «Голова Арлекина»

За работой, в мастерской «Фабрика игрушек»

Подарок Надежды на мой день рождения, 2020 г.

Памятник А. С. Пушкину (ул. Есенина, 46)

Импровизация за роялем, сквер им. Павлова

Памятная доска (ул. Почтовая, 49)

Гайдаевские студенты Шурик и Лидочка

Быв. Епархиальный приют для девочек, кон. XIX в.

Декор наличника приюта (ул. Щедрина, 40)

Городская усадьба П. М. Попова (ул. Щедрина, 23)

Арт-объект «Часы» (ул. Мюнстерская, 2)

Пионеры (ул. Есенина, 46)

Декор наличника приюта (ул. Щедрина, 40)

Фонтан, фрагмент декора (ул. Есенина, 46)

Фонтан с цветочным декором (ул. Есенина, 46)

Декор быв. приюта для девочек (ул. Щедрина, 40)

Городская усадьба П. М. Попова (ул. Щедрина, 21)

Декор наличника городской усадьбы

Декор наличника городской усадьбы

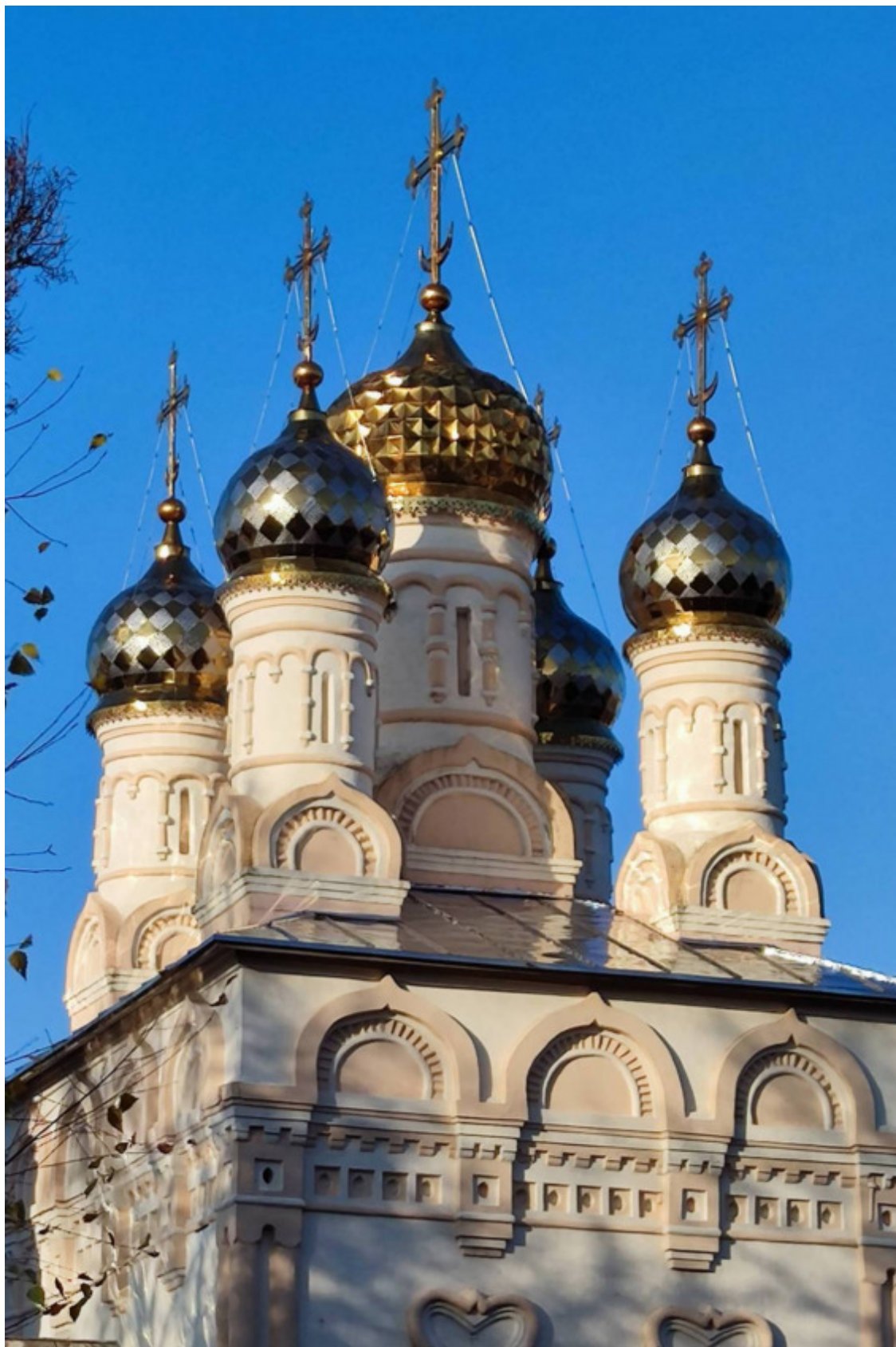
Парадное крыльцо, дом XIX в. (ул. Щедрина, 19)

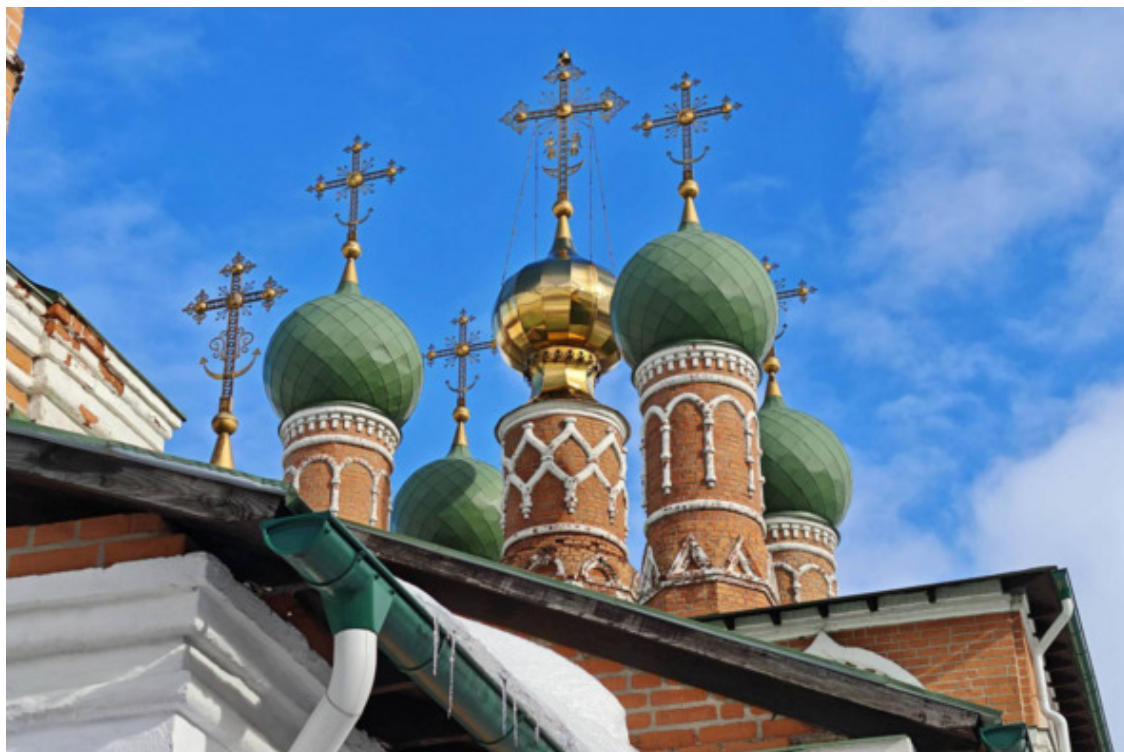
Быв. нач. училище 2-й муж. гимназии, кон. XIX в.

Жилой дом, кон. XIX в. (ул. Садовая, 35)

Пятиглавие церкви Спаса на Яру, кон. XVII в.

Пятиглавие церкви Входа Господня в Иерусалим

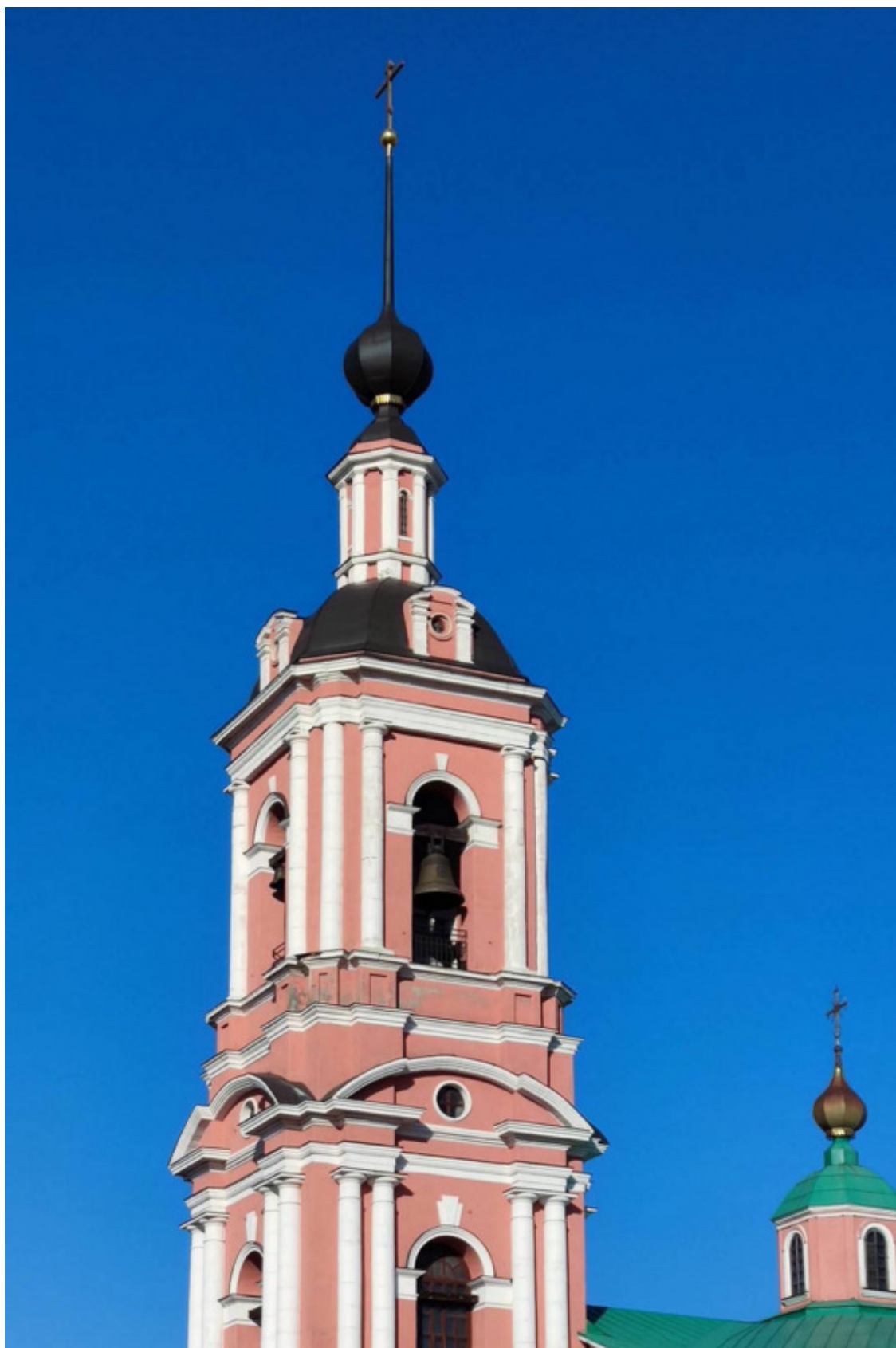
Дом деревянный с резьбой, XIX в. (ул. Щедрина, 19)

Праздничное настроение (ул. Мюнстерская, 2)

Декор наличника, дом XIX в. (ул. Щедрина, 19)

Колокольня Николо-Ямской церкви

Главы Николо-Ямской церкви, кон. XVIII в.

Бобр, сквер им. А. В. Александрова

По этой причине, продолжает Дмитрий Иловайский, «мы едва ли будем далеки от истины, если начало города отнесем к шестидесятым годам XI столетия и основание его припишем деятельности Святослава Ярославича Черниговского»¹⁶.

Между тем, как пишет филолог-славист, академик Олег Николаевич Трубачёв, «когда речь идет об основании города, все охотно начинают припоминать этимологию его названия, — историки, археологи, возможно, охотнее других. Так и на этот раз. Если не считать откровенно любительского сближения Рязань с диал. ряса «топкое место», которое элементарно сюда не подходит прежде всего потому, что Рязань (и Старая, и новая, Переяславль Рязанский) закладывалась на правом, горном берегу Оки, популярно и пользуется широкой известностью толкование от мордовского Эрзянь «эрзяньский, эрзя — мордовский»..., но и оно сомнительно как в формальном отношении..., так и в реальном, в общем придумано *ad hoc*¹⁷. Начинать надо с уточнения первоначальной формы названия, а таковой — что замечательно! — была форма мужского рода: къ Резаню... Дальше все выстраивается в довольно логичный ряд: Рѣзань — притяжательное прилагательное на -ѣ от личного имени собственного Рѣзань, то есть «принадлежащий человеку по имени Рѣзань». Мужской род древнейшей формы названия города понятен ввиду согласования с городъ: двучлен Рѣзань (городъ) — это «Резанов город» (реальность личного имени Рѣзань, известного с 1495 г.). <...> На естественный вопрос, что представляет собой само это исходное личное имя Рѣзань, ответ в общем ясен: краткая форма страдательного причастия, то есть «резаный», так назвать или прозвать могли младенца, «вырезанного (из чрева матери)» ... Внешне непрестижное, это имя-прозвище могли порой носить люди выдающиеся. Предположим, что таким был какой-то предводитель-вятич Рѣзань, по которому недаром был назван Рѣзань городъ. Сделать это нам позволяет... аналогия с Царьградъ, ибо наше царь, полное цѣсарь — от лат. Caesar, производное от caedō «резать, рубить», откуда caesar буквально — «выпороток, вырезанный из чрева матери» (Знаменитый Г. Ю. Цезарь родился как раз таким, оперативным путем «кесарева сечения», прославив впоследствии свое прозвище). Наше этимологическое отвлечение может быть полезно еще и тем, что показывает: никакой «земли отрезанной» имя города Рязань скрывать не может»¹⁸.

Тем не менее существует еще одно слово, от которого могло произойти название города. На это указывает писатель, этнограф и лексикограф Владимир Иванович Даль, согласно данным которого под словом «Рѣзань» или «Рязань» понимаются также «дикие яблоки, мелкие, более на квас»¹⁹ или «дичковые»²⁰ — иными словами, дичка, которой так славится Рязанская область.

Стоит также отметить, что в некоторых исторических документах Рязанские земли связывают с небезызвестной Тмутараканью. Так, к примеру, историк и географ Василий Никитич Татищев, считал, что «сей град был в княжении Рязанском. (1.) Стрыковский на неких местах кладет Тмутаракань, а в других списках тоже Рязань. (2.) Святославовым сынам Ярославу и Святославу досталось Тмутаракань, но они писаны Князи Рязанские. (3.) Один знатной дворянин сказывал мне, что в верховье реки Прони есть запустелое городище и неколико зданія каменнаго видно, имени же никто не знает, то мною, что сей Тмутаракань был; ибо оное принадлежало ко княжению Черниговскому, к нему же и Муром»²¹.

¹⁶ Там же.

¹⁷ *Ad hoc* — в переводе с латыни буквально означает «с этой целью».

¹⁸ Трубачёв О. Н. В поисках единства: взгляд филолога на проблему истоков Руси. — 3-е изд., доп. — М.: Наука, 2005. — С. 199—200.

¹⁹ Толковый словарь живого великорусского языка В. И. Даля: в 4 частях. — Ч. 4: Р-V. — М.: Тип. Т. Рис, у Мяснических ворот, 1866. — С. 109.

²⁰ Там же. — С. 113.

²¹ Татищев В. Н. История Российская с самых древнейших времен. Кн.2. — М.: Императорский Московский ун-т, 1773.

В то же время, как пишет Дмитрий Иловайский, когда в 889 году «Владимир раздавал своим сыновьям города, Муромская земля досталась на долю Глеба»²².

«Замечательно при этом, что он никого не назначил в страну Вятичей и Радимичей. Такое обстоятельство объясняется отсутствием городов в то время на Северо-востоке от Десны до самых низовьев Оки. Северная половина этого пространства, т.е. собственно Рязанские земли, была причислена к Муромскому княжеству; а южная степная полоса связана была с Тмутраканским княжеством. После битвы при Листвене Мстислав, первый удельный князь Тмутраканский, соединил в своих руках обе части; название Тмутракани распространилось далеко на север; отсюда-то произошло у некоторых историков смешение этого имени с Рязанью, которая в то время еще не выступала на историческое поприще. Знаменитый Олег Гориславич, будучи князем Тмутраканским и Рязанским, еще более способствовал такому заблуждению. Но в настоящее время после доказательств гр. А. И. Мусина-Пушкина нет более сомнений в том, что Тмутракань и греческая Таматарха или древняя Фанагория одно и то же»²³.

Но вернемся к истории.

Как отмечает Владислав Даркевич, «состав населения первоначального города был пестрым: наряду с представителями княжеской администрации за „стеной городской“ искали убежища ремесленники и сельскохозяйственные работники. Все насущные дела территориальной городской общины решало вече — собрание свободных граждан, на которое сходились „все рязанци“. Возникновение маленького рядового городка стало мощным стимулом дальнейшей колонизации в крупных масштабах. Недостаток земли в старопахотных районах толкал массы людей на поиски свободных угодий: Рязань стала опорным пунктом освоения обширной сельской округи»²⁴.

Позже, в XVI веке, акцентируя на этом внимание, дипломат Германо-римской (Священной Римской) империи, писатель и историк Сигизмунд фон Герберштейн (Siegmund Freiherr von Herberstein) напишет, что Рязанская «область плодоноснее всех прочих областей московских; в ней, как говорят, одно зерно пшеницы приносит иногда по два колоса и больше: их стебли растут так густо, что лошади не могут свободно переходить через поле, ни перепелы свободно вылетать оттуда. Меду, рыбы, птиц и диких зверей там множество, а древесные плоды гораздо нежнее московских; народ — самый смелый и воинственный»²⁵.

А пока же, продолжает Владислав Даркевич, «развивающейся Рязани, вокруг которой начинает спланироваться областная территория, стал необходим свой князь. Возможно, им стал Ярослав Святославич. Русский историк и государственный деятель XVIII в. Василий Никитич Татищев в своей „Истории Российской с древнейших времен“ сообщает под 1103 г.: „Ярослав Святославич рязанский ходил на мордву“. После его смерти в 1129 г. Муромо-Рязанская земля оставалась владением его потомков. В Рязани сели его сыновья Ростислав и Святослав: произошло фактическое отделение ее от Мурома. Прекращается зависимость рязанских земель и от Чернигова. И хотя главный стол еще находился в Муроме, но появление в Рязани собственных князей предвещало ее обособление в самостоятельный город-государство. С усилением Рязани связан рост городской территории и возведение нового пояса укреплений. Как былинный град, она отныне стоит „широкими рвами окопавшись, земляным валом огородившись“»²⁶.

— С. 421—422.

²² Иловайский Д. И., [13]. Указ. соч. — С. 14.

²³ Там же.

²⁴ Даркевич В. П., [9]. Указ. соч. — С. 51—52.

²⁵ Записки о Московии (Regum moscovitarum commentarii) барона Герберштейна / С лат. Базел. изд. 1556 г. пер. И. Анонимов, преп. истории в VII С.-Петербург. гимназии. — СПб.: Тип. В. Безобразова и К^о, 1866. — С. 100—101.

²⁶ Даркевич В. П., [9]. Указ. соч. — С. 52—53.

«Треугольный в плане город площадью около 10 га со стороны поля был защищен дугообразно изогнутым валом из желтой материковой глины, концы которого направлены к берегам Оки и Серебрянки. Перед ним хорошо сохранился ров. Деревянные конструкции в самом валу не прослежены, но на гребне насыпи могли возвышаться срубные стены с боевыми площадками-заборами. Такая же стена шла по всему периметру города над естественными, почти отвесными склонами. Труднодоступная крепость могла выдержать организованную осаду. В то время укрепления брали или „изъездом“ — неожиданным захватом, когда защитники не успевали приготовиться к обороне, или же „облежанием“ — пассивной осадой. Она продолжалась до тех пор, пока осажденные не сдавались, измученные голодом и жаждой. Прямой штурм укреплений применяли редко — только в тех случаях, когда они были заведомо слабыми»²⁷.

Одновременно с основанием Рязани начали возводить и храмы. Первая деревянная церковь клетского типа, по мнению Владислава Даркевича, *«могла находиться на месте храма XVIII в, у подножия Северного городища»²⁸*; в наши дни здесь высится церковь Преображения Господня. Позже возвели еще несколько каменных храмов: церковь во имя князей Бориса и Глеба, почитавшихся «сродниками» князей Рязани, их личными покровителями²⁹; Успенский собор, повторявший черты Великой Успенской церкви Киево-Печерской лавры³⁰; Спасский собор, после того как 1198 год был *«ознаменован отделением Рязанской епархии от Черниговской: поставленный киевским митрополитом игумен Арсений стал первым епископом Рязани»³¹.*

Но грянул 1237 год, и полчища Батыя смели город. Возможно, по той лишь причине, что *«защитниками выступили „вои“ — народное ополчение»³²*, в то время как отчаянные дружины местных князей, в которых *«один рязанец бился с тысячей, а два — с десятью тысячами»³³*, сложили свои головы на подступах к Рязани, пытаясь остановить нашествие *«более полмиллиона дикого степного народа, жаждавшего крови, грабежа, разорения»³⁴.*

Как пишет архиепископ Филарет, в миру Дмитрий Григорьевич Гумилевский, Батый *«потребовал от князей рязанских: „десятая часть всего вашего да будет наша“. Князья просили в. князя о помощи; но ослепление так было велико, что и при общей беде думали только о себе, по расчетам мелкого самолюбия. Батый взял Рязань, но не так, как обыкновенный победитель. Монголы распинали и рассекали пленников, или, связав им руки, стреляли в них, как в цель; оскверняли святыню храмов, чистоту дев и монахинь, священнических и знатных жен; жгли церквей, или обагрляли кровью их алтари. Рязань с ее храмами и окрестными монастырями обращена в пепел»³⁵.*

Услышав о нашествии «зловерного царя Батыя», находящийся в Чернигове рязанский воевода Евпатий Коловрат *«поспешил вернуться в родной край. <...> Он собрал дружину в тысячу семьсот человек, достиг Батыя в Суздальской земле и внезапно напал с тыла на его стан. Яростный натиск храбрецов привел татар в смятение — они стали „точно пьяные или безумные“, решив, что русские восстали из мертвых. <...> Татары несли большие*

²⁷ Там же. — С. 53—54.

²⁸ Там же. — С. 55.

²⁹ Там же. — С. 124.

³⁰ Там же. — С. 131.

³¹ Там же. — С. 134.

³² Там же. — С. 241.

³³ Там же. — С. 239.

³⁴ Филарет Гумилевский, архиеп. Черниговский. История Русской церкви: в 5 периодах. — Период второй, монгольский, от опустошения России до разделения метрополии (1237—1410 г.). — М.: Изд. книгопродавца М. А. Феропонтова, 1888. — С. 5.

³⁵ Там же.

потери, полки их смешались, пали знаменитые Батыевы богатыри. И тогда на удальцов навели множество пороков. <...> В народном поэтическом предании о Коловрате, которое вошло в состав „Повести о разорении Рязани Батыем“, он предстает как былинный герой сверхчеловеческой силы, подобный удалому Илье Муромцу. Когда тело Евпатия принесли к Батюю, он велел обратиться мурзам, князьям и санчакбеям. <...> Глядя на тело Евпатия, Батый промолвил: „Если бы такой вот служил у меня, — держал бы его у самого сердца своего“. И отдал тело Евпатия остаткам его дружины и отпустил смельчаков, не причинив им никакого вреда»³⁶.

После нашествия Батия город, стоявший на месте нынешней Старой Рязани, утратил свое значение и больше не восстанавливался.

Как пишет Владислав Даркевич, «вопреки летописному сообщению, что Ингварь Ингваревич „обновил землю Рязанскую, и церкви поставил, и монастыри построил, и прииельцев утешил, и людей собрал“, археология свидетельствует: после катастрофы интенсивная жизнь в городе не возобновлялась. Экспедиция не обнаружила культурного слоя послемонгольского времени, и лишь в южной части городища раскопано несколько усадеб XVII в. Открытые со стороны „татарского поля“ земли, где некогда стояла Рязань, постоянно подвергались грабительским набегам монголов, служили коридором для их походов на север. В XIV в. столицу княжества перенесли в Переяславль (современную Рязань), прикрытый лесами и меньше страдавший от нападений

³⁶ Даркевич В. П., [9]. Указ. соч. — С. 248—250.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.